

Цзян Сюйхань действительно провёл несколько спокойных дней. За несколько дней до окончания семестра он вдруг отправил книги и вещи, которые собирался взять домой на каникулы, в дом неподалёку от Университета Цин. Этот дом был подарком от Цзян Юйцзэ за поступление в университет. Изначально предполагалось, что жить в общежитии будет тесно, а в Университете Цин нет отдельных комнат, поэтому лучше жить за пределами кампуса.

Однако Цзян Сюйхань не был в восторге от этой идеи. Он не возражал против жизни в коллективе, поэтому дом так и оставался пустым.

За ужином Цзян Сюйхань выразил своё намерение жить за пределами кампуса. Чжо Фэйя, недоумевающая, спросила:

— Зачем тебе туда ехать? Когда тебе нужно было жить в общежитии, ты жил там, а теперь, когда наступили каникулы, почему ты не едешь домой?

— Мне нужно побыть одному, дома слишком шумно.

Семья Цзянов была известной бизнес-династией, начиная с деда Цзян Сюйханя. Сейчас их дела становились всё больше, и те, кто хотел обсудить сотрудничество с Цзян Юйцзэ, не могли найти его в офисе, поэтому иногда приходили к нему домой.

Кроме того, были и дальние родственники, которые то приводили двоюродную сестру, то двоюродную брата, пытаясь всеми способами сблизить их с Цзян Сюйханем, чтобы приобщиться к богатой семье.

Цзян Сюйханю было лень общаться с ними, поэтому он заранее решил провести каникулы здесь.

Чжо Фэйя не стала настаивать. Хотя ей было немного жаль сына, она сама устала от тех, кто приходил в дом, и в какой-то степени понимала его решение. Однако госпожа Ли думала иначе.

Госпожа Ли ласково погладила голову Цзян Сюйханя и неожиданно спросила:

— Ханьхань, ты будешь жить один? Или сяо Фу тоже будет с тобой?

— Пфф... — Цзян Сюйхань чуть не поперхнулся супом. Он никак не мог понять, почему госпожа Ли подумала об этом. Он закашлялся, покраснел, но всё же отрицательно покачал головой.

Госпожа Ли, видя его смущение, больше не стала расспрашивать, но её взгляд явно выражал сомнение.

После ужина Цзян Сюйхань вернулся в университет. В общежитии все кипело: кроме Фу Вэйяна, который не вытащил чемодан, Бай Мэнлэй и другие уже почти закончили сборы.

— Мы с главой завтра уезжаем, а вы? — Фан Таньи, записывая одежду в чемодан, посмотрел на двоих напротив.

Цзян Сюйхань снял пуховик и не очень хотел отвечать на этот вопрос. Он мог бы уехать сегодня, но не хотел.

Фу Вэйян был ещё менее расположен к этому. Провести каникулы дома означало, что он будет

видеть Фу Чэньшо и днём, и ночью. Даже если он хотел бы жить в мире, другой не был согласен, и они бы не успокоились, пока не устроят скандал.

После последней ссоры у дома он старался избегать прямых столкновений с Фу Чэньшо. Он также знал, что Фу Чэньшо был родным сыном Пэй Нису и Фу Яня, и, хотя тогда он дал ему пощёчину, позже всё же пришлось успокаивать его.

Супруги Фу отличались от его родных родителей. Они очень любили своих детей, и Фу Вэйян не хотел создавать для них трудности.

Фу Вэйян, прислонившись к стене и сидя на кровати с поджатыми ногами, смотрел на них:

— Я хочу провести ещё пару дней в библиотеке. Ворота университета закроются только через четыре дня. Я уеду последним.

Фан Тань задумался:

— Ты сам справишься с упаковкой вещей?

Он всегда сомневался в способностях Фу Вэйяна к самостоятельной жизни.

— Я ему помогу, вы занимайтесь своими делами.

Цзян Сюйхань открыл большой пакет, который только что принёс, и достал два запечатанных пакета с едой, которые раздал Фан Тань и Бай Мэнлэю:

— Пекинская утка, каждому по порции, возьмите домой, пусть родные попробуют.

— Тогда не будем церемониться, братик.

Фан Тань взял пакет и попытался закинуть его в чемодан, а затем спросил:

— Кстати, братик, ты тоже останешься до конца? Помню, в прошлый раз ты уехал раньше всех.

— Дом рядом, не тороплюсь.

Сказав это, он посмотрел на Фу Вэйяна, но тот, опустив голову, писал сообщения и не обращал на него внимания.

[Фу Вэйян: Ханьгэ, в юридической фирме сейчас много работы? Скоро каникулы, я хотел бы пройти там стажировку.]

Он планировал провести каникулы в юридической фирме Гао Сюньхана, живя по графику с девяти до пяти. Самое главное — избежать конфликтов с Фу Чэньшо и не беспокоить Пэй Нису.

[Гао Сюньхан: Конечно, можешь. Я уже говорил, что ты можешь прийти в любое время. Как раз сейчас есть несколько небольших дел, и я хотел бы услышать твоё мнение.]

Фу Вэйян продолжал писать сообщение, стирая и снова набирая текст. Вопрос, который он хотел задать, было непросто сформулировать.

Пока он обдумывал, как лучше выразиться, Фан Тань заговорил с Цзян Сюйханем:

— Что? Ты не будешь жить дома? Цзян-шаосье, ты всегда удивляешь меня. Когда-нибудь я тоже

загляну к тебе в дом.

— Приходи, всегда рад. Я попрошу тётю приготовить тебе еду.

Бай Мэнлэй присоединился к разговору:

— Это та резиденция Чжунтянь Юньфу, что через улицу? Помню, профессор Сюй тоже живёт там. Говорят, с высоких этажей можно увидеть причал и море.

— Немного преувеличено. Лишь немного голубого, и только с 40-го этажа и выше.

Цзян Сюйхань говорил прямо.

— А твой дом большой? Сколько там комнат?

— Две. Не очень большой. Мой отец изначально не хотел, чтобы я жил в общежитии, поэтому просто купил его.

Цзян Сюйхань вспомнил:

— Стандартная двухкомнатная квартира. Я сам там бывал всего несколько раз. Только что попросил тётю прибраться.

Фу Вэйян отвел взгляд. Хотя предложить Цзян Сюйханю пожить вместе было проще, чем Гао Сюньхану, но брат был гомофобом и вряд ли согласился бы. Да и это было бы неправильно.

Он опустил голову и решил ответить Гао Сюньхану.

[Фу Вэйян: Ханьгэ, если юристы в вашей фирме задерживаются на работе, есть ли у них место для отдыха?]

[Гао Сюньхан: Янъян, я понимаю, что ты имеешь в виду. Твоя мама уже говорила со мной о ваших семейных делах. Фирма небольшая, и, если приходится задерживаться, коллеги обычно едут домой на такси.]

[Гао Сюньхан: На самом деле, я купил квартиру, двухкомнатную. Только... в одной из комнат живёт Сяоси.]

[Фу Вэйян: Ничего, Ханьгэ, я недодумал.]

[Гао Сюньхан: Я хотел сказать, что ты можешь снять жильё, но думаю, твоя мама не согласится. Она хочет, чтобы ты провёл каникулы дома.]

Фу Вэйян почувствовал головную боль. Он, конечно, думал об этом и даже втайне говорил с Фу Янем, но сразу получил отказ. Если не было веской причины, он должен был вернуться домой.

Фу Вэйян решил пока не думать об этом. Остаться на один день — уже хорошо.

В коридоре было шумно, каждые несколько минут слышалось, как кто-то тащит чемодан в лифт. Каникулы для студента — самое радостное время, но эта радость не касалась Фу Вэйяна и Цзян Сюйханя.

Фу Вэйян беспокоился из-за дома, а Цзян Сюйхань — из-за того, что не сможет видеть Фу Вэйяна.

Фан Таньи и Бай Мэнлэй, закончив уборку, сами вынесли мусор из комнаты. В Цзинду не было снега, но зимний ветер был ледяным, и, если одеваться легко, можно было замёрзнуть. Все четверо надели толстые пуховики и отправились в ресторан «Чжуаньюань».

Бай Мэнлэй, как старший в комнате, каждый раз перед каникулами устраивал ужин за свой счёт. Вокруг Университета Цин было не так много хороших мест, и, подумав, они решили пойти в «Чжуаньюань».

Владелец, увидев постоянных клиентов, заранее поздравил их с наступающим Новым годом. Они поднялись на второй этаж и заняли свой привычный столик.

— Сегодня креветки свежие?

Цзян Сюйхань сразу спросил, как только сел.

Владелец улыбнулся и кивнул, зная, что они хотят заказать фирменное блюдо — тушёные креветки.

На втором этаже, кроме их стола, было много других студентов, в том числе и староста группы Цзян Сюйханя. Они пришли раньше и, судя по всему, уже выпили.

Владелец, занятый подачей закусок, принёс четыре бутылки:

— Это вам от этого стола, ребята. Пейте не спеша.

Цзян Сюйхань, увидев алкоголь, сразу напрягся и отодвинул бутылки:

— Я не буду пить, я не люблю алкоголь.

Фан Таньи, зная причину, по которой он не любит пить, тоже не хотел пить, но, раз уж староста прислал бутылки, нельзя было их вернуть. Поэтому он открыл одну бутылку:

— Ничего, это лёгкий коктейль, 4 градуса. Не опьянеете.

Он разлил коктейль по четырём стаканам, а остальные три бутылки вернул старосте. Вернувшись, он был уже не так весел:

— Непривычно вдруг расставаться с вами. На самом деле, каникулы не так уж и хороши. Кроме встреч с друзьями дома, остаётся только играть в игры.

Бай Мэнлэй добавил:

— Точно. Мне ещё нужно помогать по дому. Каждый год перед Новым годом столько дел, что лучше бы остаться в общежитии.

<http://bllate.org/book/16295/1468961>